

1.11. К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ К РАССМОТРЕНИЮ

Кончева Валентина Андреевна, канд. юрид. наук. Должность: старший преподаватель. Место работы: Российский университет дружбы народов. Подразделение: кафедра гражданского и трудового права. E-mail: Koncheva@inbox.ru

Аннотация: В данной статье раскрывается роль стадии подготовки в гражданском процессе. Кратко исследуется вопрос активности суда при подготовке гражданских дел к рассмотрению. Рассматриваются некоторые возможности развития регулирования стадии.

Автор исследует законодательство ЕС, приводит примеры регулирования гражданских процессуальных отношений в Великобритании, Франции и Германии. Проводится оценка развития современного правового регулирования стадии подготовки в гражданском процессе относительно законодательства советского периода.

Автор соглашается с позицией ряда исследователей о большей значимости стадии подготовки в гражданском процессе, нежели просто обеспечение эффективности слушания дела. Проведение этой стадии определяет последующее рассмотрение гражданских дел. Необходимым условием для качественной подготовки должна быть достаточная активность суда.

Ключевые слова: подготовка гражданских дел, раскрытие доказательств, задачи гражданского судопроизводства, эффективность судопроизводства, гражданский процесс в Европейском Союзе, активность суда.

THE QUESTION OF THE IMPORTANCE OF PREPARING CIVIL MATTERS FOR CONSIDERATION

Koncheva Valentina Andreevna, PhD at law. Position: Senior Lecturer. Place of employment: Peoples' Friendship University of Russia. Department: Civil and Labour Law chair. E-mail: Koncheva@inbox.ru

Annotation: The article deals with the role preparation in civil proceedings. Briefly examines the question of activity of court in the preparation of civil cases for consideration. This article explores some possibilities for regulatory development stage.

The author explores EU legislation, gives examples of the regulation of civil procedural relations in the UK, France and Germany. Assessment of development of modern legal regulation under preparation in civil proceedings regarding the legislation of the Soviet period is done.

The author agrees with the position of some researchers about the greater importance of the preparation stage in the civil process rather than simply ensuring the efficiency of the hearing. This stage defines subsequent civil cases. A necessary condition for quality training needs to be a sufficient activity of the court.

Keywords: preparation of civil cases, disclosure of evidence, tasks of civil legal proceedings, the efficiency of the proceedings, civil process in the European Union, the activity of the court.

Стадия подготовки в современном гражданском процессе России является достаточно важной и необходимой. Ее проведение обязательно для любого гражданского дела, вне зависимости от сроков рассмотрения. В частности, достаточно показательным для этого

является регулирование порядка рассмотрения и разрешения дел о защите избирательных прав, для которых не предусмотрено изъятие стадии подготовки даже при немедленном рассмотрении дела.

Целью стадии подготовки называется обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела (ст. 147 ГПК РФ [9]), на что обращается особое внимание в действующем сегодня Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" [15]. Задачами стадии являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ).

Все перечисленные действия не просто значимы для своевременного и качественного рассмотрения дел, и речь идет не только об обеспечении рассмотрения дел, они его определяют, в том числе, что важно, ограничивая возможности к злоупотреблению процессуальными правами участников судопроизводства. В этом вопросе представляется достаточно обоснованной точка зрения некоторых авторов о «переносе центра тяжести» на подготовку дел к рассмотрению в противовес мнению о центральной роли судебного разбирательства [приводится по: 1].

В действительности, современное гражданско-процессуальное регулирование в развитых странах предусматривает достаточно широкий комплекс мероприятий именно для стадии подготовки, имеющих целью обеспечение важнейших задач судопроизводства. В том числе, это эффективность судебного рассмотрения, его ускорение и удешевление. Представляет значительный интерес опыт стран ЕС, в которых регулирование этой стадии находится на достаточно высоком уровне.

Гражданское процессуальное регулирование непосредственно на европейском уровне существует уже много десятилетий и активно развивается сегодня. О его пользе достаточно много высказываются исследователи и практикующие юристы. Сегодня это регулирование относится не к процессу в целом, а, прежде всего, к отдельным его аспектам, институтам, наиболее важным и требующим внимания [6, с. 146 – 148]. Единого, комплексного нормативного акта относительно стадии подготовки в европейском праве, надо отметить, сегодня не существует. В основе нормативного решения вопросов, связанных с подготовкой гражданских дел, находятся требования эффективности и ускорения судебного производства. Эти требования отражают в целом направленность развития гражданского процессуального регулирования на уровне ЕС. И лишь небольшая часть нормативных положений, относится к вопросам проведения подготовки гражданских дел.

Прежде всего, они отражены в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.) [8], где закреплены положения о праве каждого на «справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом».

В данном контексте необходимо особо выделить такой документ, как Рекомендация № R (84) 5 комитета

министров Совета Европы государствам-членам «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» [9]. Этот документ не содержит детального описания судебных процедур, но включает приоритетные направления развития регулирования и некоторые важнейшие требования к ним в виде принципов. Положения, относящиеся к принципу 1, направлены на сокращение времени судебного разбирательства при том, что дело по возможности должно состоять из двух заседаний, из которых одно носит подготовительный характер. Суд должен максимально принимать меры для устранения задержек при непосредственном слушании дела во втором заседании заблаговременно (п. 1). Рекомендуется широкое применение различных процессуальных санкций. В данном контексте речь идет и об использовании санкций на стадии подготовки дела (п. 2). Как правило, применяются санкции, связанные с невозможностью достижения определенного процессуального результата, в том числе, - невозможностью представления неоговоренных заблаговременно на стадии подготовки обстоятельств дела и соответствующих доказательств.

Положения принципа 2 (п. 1) о выборе вида производства непосредственно связаны с действиями на стадии подготовки. Имеется в виду возможность обращения к упрощенным процедурам по инициативе суда, если поданный иск определяется как явно необоснованный. Эта норма имеет смысл, в частности, в отношении стадии подготовки, когда судья выясняет содержание позиций сторон, и этом случае можно говорить об ускорении производства. Так, гражданское процессуальное законодательство Великобритании после реформы 1998 г. ориентирует судей на применение упрощенного (суммарного) производства при подаче явно необоснованного иска, если ответчик докажет несостоятельность позиции истца [7, с. 114 – 116]. Суммарное производство в системе гражданского процесса Англии представляет собой одну из основных, известных в мире разновидностей упрощенного рассмотрения дел. Считается, что основной особенностью этого вида производства является то, что оно не включает стадию рассмотрения дела. То есть, итоговый процессуальный акт выносится на стадии подготовки. Основной целью этого производства является исключение из рассмотрения явно необоснованных требований, помимо ускорения и сокращения производства. Причем аспект целесообразности явно является определяющим в вопросе процессуального содержания вида производства.

Это производство представляет немалый интерес для развития практики разрешения гражданских дел по разным причинам [5, с. 109 – 110]. Прежде всего, это вариант, снижающий в существенном объеме такие негативные характеристики, как длительность, дороговизна и неоправданная сложность производства, несопоставимые с особенностями конкретного дела, а также загруженность судов. Это достаточно оперативное разрешение дела, основывающееся на доверии сторон предварительной оценке перспективности дела судебным специалистом и на собственной оценке успешности заявленного требования, что представляется само по себе весьма перспективным направлением развития регулирования. В данном случае важно, что такое или подобное производство может существовать именно в пределах стадии подготовки.

В данном случае необходимо также упомянуть об институте раскрытия доказательств, который делает

возможной предварительную оценку заявленного требования и который непосредственно связан с подготовкой дела. Этот аспект дает широкие возможности для оценки позиции участников процесса. В связи с этим представляет интерес понятие «statement of case», которое подразумевает комплекс правил, направленных на фиксацию содержания требования истца и ответного заявления другой стороны до рассмотрения дела в судебном заседании, при которых спор приобретает четкость и определенность. Стороны, как правило, не могут изменять содержание спора в последующем. Принцип 5 также содержит рекомендацию о как можно более раннем формировании комплекса обстоятельств дела. Они должны быть указаны сторонами до слушания дела, за некоторыми исключениями. Как правило, отказ от своевременного представления обстоятельств дела, как и соответствующих доказательств, влечет невозможность их представления в последующем. В частности, отказ ответчика от подачи письменного возражения по делу в Германии влечет применение санкций (§ 276 ГПК ФРГ [10]), во Франции санкцией может стать прекращение подготовки дела (ст. 780 ГПК Франции [14]).

В содержании принципа 4 закреплена рекомендация о возможности решения вопроса о проведении письменного или устного разбирательства с учетом особенностей конкретного дела, что также относится к подготовительным действиям. К примеру, таким является письменное (документарное) производство в ФРГ (§§ 592 – 605 ГПК ФРГ).

Все данные рассмотренные нормативные положения, совершенно очевидно, требуют активной позиции суда [2; 3]. Как правило, понятие активного суда ассоциируется с категорией следственного процесса и противопоставляется состязательному началу в судопроизводстве [2]. Следственный процесс считался одной из важнейших характеристик ГПК РСФСР 1964 г. Однако считаем нужным в этом вопросе согласиться с авторами, утверждающими необходимость именно активного суда и укрепления элементов следственной системы судопроизводства, что по своей сути не противоречит действию принципа состязательности [2]. Более того, гражданское процессуальное регулирование практически во всех правовых системах сегодня предполагает активность судьи на стадии подготовки. И в данном случае следует обратить на это особое внимание, поскольку от проведения этой стадии зависит эффективность и своевременность рассмотрения гражданского дела [3].

На современном этапе роль стадии подготовки в решении задач судопроизводства повышается. Вместе с этим неизбежен и обоснован рост доли участия судьи в проведении стадии. В связи с чем необходимо отметить, что в РФ после 1995 г. при общем снижении активности суда в регулировании гражданских процессуальных отношений по отношению к ГПК РСФСР 1964 г. большая часть процессуальных обязанностей в сфере подготовки дела перешла к сторонам. Участникам процесса предлагается совершить те или иные действия, и при этом практически не устанавливаются санкций, что, безусловно, ставит под вопрос реализацию возможностей стадии. Это имеет прямое отношение к достижению задач стадии. В частности интересно, что сегодня нередко можно встретить утверждение, что в ГПК РФ не предусматривается раскрытия доказательств при подготовке дела. Их неполное представление до слушания дел является практически нормой и не вызывает вопросов на практике. Более того, прак-

тика показывает, что и сегодня к проведению подготовки по делу в целом судьи относятся нередко формально. Проведенный Бековым Я.Х. опрос показал, что четверть опрошенных судей считают подготовку ненужной, поскольку их задача сводится к рассмотрению спора, а подготовка относится прежде всего к действиям сторон [приводится по: 3].

При этом совершенно очевидно, что проведение подготовки дела составляет «творческий» процесс, индивидуальный для каждого случая, которым должен руководить судья. Направление работы в рамках подготовки определяется не только и не столько перечнем возможных действий судьи и сторон, но прежде всего целью и задачами стадии. В связи с этим отмечаем, что регулирование через определение цели, задачи стадии и закрепление правового инструментария в принципе нужно считать обоснованным.

Современное регулирование гражданского процесса обладает в значительной мере качеством преемственности регулирования по отношению к процессуальному законодательству советского периода. Причем в отношении стадии подготовки, конечно, речь может идти только о ГПК РСФСР 1964 г. [12], поскольку в первом ГПК РСФСР (1923 г.) [13] не было включено самостоятельной главы, посвященной вопросам подготовки дела к разбирательству, и не было, соответственно, развернутого регулирования содержания стадии. Именно в этом кодексе как достаточно важное положение впервые появляется норма о цели стадии, сохранившаяся в ГПК РФ в практически полном виде, которая ограничивает и направляет толкование нижеприведенных положений статьи, раскрывающих конкретные действия, предпринимаемые судьей на этой стадии. В редакции 1995 года в регулировании отношений, связанных с подготовкой дела к судебному разбирательству, появляется отдельная статья, посвященная нормативному закреплению целей и задач стадии. Содержание задач стадии подготовки впрямь до прекращения действия кодекса не менялось, практически в неизменном виде оно перешло и в действующий сегодня ГПК РФ, за исключением нового положения о примирении сторон (ст. 141 ГПК РСФСР 1964 г.).

Содержание стадии ранее, а во многом и сегодня, заключалось в том, чтобы судья мог своевременно совершить необходимые действия, в том числе, определить круг подлежащих установлению правоотношений сторон, обстоятельств дела, состав лиц, участвующих в деле, назначить экспертизу, чтобы максимально сократить время судебного разбирательства и сделать его более эффективным. При этом необходимо отметить, что любое пропущенное действие судьи могло быть восполнено позже. Сегодня можно обратить внимание на отсутствие запрета на последующее представление доказательств и соответствующих санкций. Смысл предварительного раскрытия доказательств заключается в возможности для другой стороны подготовить свои возражения, в наиболее полном решении задач стадии, что должно позволить наиболее правильно и быстро рассмотреть и разрешить дело. Тем не менее, как показывает практика, законодательно закрепленных условий для этого, как и непосредственно посвященной данному вопросу задачи, нет. Безусловно, это имеет отношение и к профессионализму судей, и к правовой подготовленности участников процесса, и к принятой в процессуальной науке трактовке понятия достижения истины по делу. Однако сегодня в принципе имеются необходимые условия для того,

чтобы подготовку считать завершённой при назначении слушания по делу и не возвращаться к ней без существенной необходимости. Однако, как уже было сказано, это требует активной работы и руководства процессом судей.

Совокупность практических проблем, которые можно решать на стадии подготовки, как показывают исследования, в целом, аналогична во многих странах. Это и повышение эффективности рассмотрения дела, и ускорение производства, снижение процессуальных затрат, злоупотребления процессуальными правами, в частности. Непосредственные задачи могут быть поставлены по-разному. Так, к примеру, нужно различать просто определение состава обстоятельств по делу и содержания правоотношений сторон, с одной стороны, и четкую фиксацию позиции сторон, включая содержание спорных требований и их аргументации, с последующей невозможностью ее изменения, с другой. Безусловно, можно обсуждать целесообразность той или иной модели построения стадии подготовки, в том числе, с позиции соотношения процессуального результата, то есть, содержания судебного постановления по делу, и решения задач судопроизводства. Однако надо признать, что эта стадия приобретает сегодня не просто значение обслуживания последующего рассмотрения дела, но определяет это рассмотрение.

Список литературы:

1. Артемьева Ю.А. Стадии доказывания в арбитражном процессе. Научный журнал «Апробация». №7 (34) 2015г. С. 24-26.
2. Бекашева Д.И. Подготовка дела к судебному разбирательству и ее значение на современном этапе развития гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 3. С. 18 - 22. СПС «КонсультантПлюс».
3. Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография. М.: Юстицинформ, 2016. - 168 с. СПС «КонсультантПлюс».
4. Дьяконова О.Г. Теоретические и практические особенности правовой регламентации стадии подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 8. С. 14 – 19, СПС «КонсультантПлюс».
5. Кончева В.А. Еще раз о процессуальной форме. // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов 17-й международной науч.-практ. конф. – Махачкала: ООО «Апробация». 2016. С. 109 – 110.
6. Кончева В.А. Правовое регулирование стадии подготовки в гражданском процессе Европейского Союза. // Апробация. № 4(19). 2014. С. 146 – 148.
7. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судеб. разбирательство, медиация и арбитраж. Пер. с англ. Под ред. Р.М. Ходыкина. Кембриджский ун-т. – М.: Инфотропик Медиа. 2012. – 544 с.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
9. Рекомендация № R (84) 5 комитета министров Совета Европы государствам-членам «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» (28 февраля 1984 года) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

11. Гражданский процессуальный кодекс ФРГ // RGBL. S.83.

12. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.

13. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. Утв. Постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. N 46 - 47. Ст. 478.

14. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Пер. с фр. В. Захватаева; отв. ред. А. Довгерт. - Киев: Истина. 2004. - 544 с.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2008.

Рецензия

на статью Кончевой В.А «К вопросу о значении подготовки гражданских дел к рассмотрению»

Представленная автором статья относится к комплексу вопросов о дальнейшем развитии судопроизводства. Автор рассматривает перспективы и значение стадии подготовки гражданских дел в российском законодательстве, исследует европейский опыт по использованию возможностей этой стадии, привлекая зарубежные правовые источники, в том числе, право ЕС. Автор приходит к выводу об определяющей для последующего рассмотрения дела роли стадии подготовки. Одновременно автор акцентирует внимание на необходимости активного судебного руководства на этой стадии.

Представленная Кончевой В.А. статья вмещает как аспекты совершенствования законодательства в целом, так и конкретные вопросы использования упрощенных видов производств, к которым можно переходить на стадии подготовки, вопросы применения санкций, вопросы полноты реализации возможностей стадии и некоторые другие, что, безусловно, определяет и актуальность работы, и ее значимость для теории и практики. Положение о смещении основного значения со стадии судебного разбирательства на стадию подготовки сегодня не являются широко распространенными, но работы с такой позицией есть, в том числе, об этом пишут Бекашева Д.И., Малюкина А.В. Автор соглашается с этой позицией и дает ей свое обоснование. Статья ранее не публиковалась.

Статья Кончевой В.А. обладает достаточной актуальностью и новизной и рекомендуется для публикации в открытой печати.

Юрисконсульт ООО «ЯМ Интернешнл (СНГ)», к.ю.н.,
Саенко Анна Владимировна